

расплакаться и хоть как-то облегчить тот непомерный груз, что обрушился на её жизнь...

А Любочка задорно хохотала, показывая пальчиком на Вареньку.

Что-то надо было делать. Варенька поднялась из грязи и только тогда расплакалась, громко, навзрыд, вкладывая в свои причитания всю боль и стыд от совершенного преступления, даже не обратив внимания на подзатыльник, который Вера не упустила возможности ей закатить. Здесь же, у сломанных досок деревянного тротуара, они вынули из сумки половинки булочек, обтерли их травой и даже сполоснули в луже, отчего они еще сильнее размокли и стали больше похожи на лепешки. Завернуть их пришлось в лист лопуха и нести уже в руках, потому что сумка нуждалась в стирке и использовать её было, конечно, нельзя.

Девочек остановили уже у входа в больницу, и строгая санитарка велела ждать. Мама спустилась к ним через четверть часа, она сразу села на табурет у стенки и улыбнулась девочкам. Было видно, что даже улыбка давалась ей с трудом, а поход от палаты до приемного отделения забрал почти все силы...

«Мамочка, поправляйся быстрее, мы вот тебе булочки принесли...»

НАТАЛЬЯ КУСКОВА

Родилась в 1960 г. в Таре. Работает медсестрой наркологического кабинета Тарской районной больницы. Печаталась в коллективных сборниках, журналах, антологиях и периодической печати Тары, Омска, Москвы. Автор книг «Весеннее тепло» (Тара, 1997), «Изморозь» (Тара, 2002), раскраска для детей «Привет, одуванчик!» (Тара, 2006), «Мамина песня» (Тара, 2010), «Наполню себя тишиной» (Омск, 2010) и др. Лауреат ряда региональных и всероссийских литературных конкурсов, премии им. Владимира Шевелева за общественное признание заслуг в развитии культуры Тарского муниципального района (2009), премии им. Ф. Ушакова (2012). Член Союза писателей России.

КАК БЛАГОСТЬ, ПЛЫВЕТ ГАРМОНИЯ

* * *

И не подвластна времени строка.
Слетает свыше к молодым и к мудрым.
И знают только ночь и облака,
Что послано за очертаньем смутным.
Как мучает она и как болит,
Покой размеренный привычно рушит,
Пока, набравшись силы, – зазвенит –
Живому чувству открывая души.

НА КОНЦЕРТ СИМФОНИЧЕСКОЙ МУЗЫКИ

В ДК за серьезной музыкой
В октябрьский дождливый день
Бегу по тропинке узенькой.
А ветки – едва задень –
Окажут с размаху каплями.
Приплатой за душ – листок
Багряный, с каемкой в крапину.
И будто бы с глаз платок:
Как благодать, плывет гармония –
Шуршание влажных шин,
И песня дождя,
И осень, и я,
И ягоды – нотки рябин.

* * *

Кружатся листья: «раз-два-три!»
Фигурам нет конца.
Наверно, в этом есть экстрим –
Кружиться у лица.
Взлетает за листвою сад,
И музыку шуршит.
Так было много лет назад,
И столько предстоит.
И если спрятан в этом смысл –
То падать, то взлетать.
То я готова с ними вниз,
Чтобы весной восстать!

ДОЧЕРИ

Запихивать слова любви
Подальше в сердце. Без оглядки?
А ты попробуй, позови,
Кому нужны такие прятки?
Сама не можешь? Так спроси
У музыкантов и поэтов,
Что жили вечно на Руси.
И воспевали чувство это!
Домашний ужин и носки,
Конечно, многое расскажут.
Но дом такой похож на скит,
И сердце выстрелит однажды!

НОЧЬ

Чёрная девушка – Ночь –
Прижалась щекой к стеклу.
Звезды – веснушки – точь-в-точь,
И дымка – кудряшек клуб.
С вечера дядька Мороз
Грозится, снежком скрипит.
А город мой не замерз,
А город спокойно спит.
В снежных тулупах дома,
В домах разомлевший люд.
Крепкий колючий туман
Медведицы тихо льют.
После повесят ковши
На месяца светлый крюк...
Не спит в полуночной тиши
Лишь лампы настольной – круг.

* * *

Моя душа весёлым петушком
Готова петь простым весенним утром.
Крылатый стих, обозванный стишком,
От этого окреп и вырос будто.
Ни величать и ни клеймить ему,
Конечно, не дано веленьем Бога.
Но и скамейка, вопреки всему,
Даёт надежду в дальнюю дорогу!

ОСЕНИ

Я ей вслед кричала: Подожди!
Мне еще запомнить много нужно,
Как шуршали листья и дожди,
Лили очень слаженно и дружно.
Убранных полей колючий плед
Расстелил сентябрь до горизонта.
И зари вечерней алый след
Над тайгою лег открытым зонтом.
Я молила осень: Погоди!
Надышаться дай и наглядеться
На рулоны сена бигуди,
На прокосах, дорогих, мне с детства.
Крик мой горький эхом разнесет
И за Черный куст обрывки кинет.
Может быть, грибник потом найдет –
За гусиный клик тоскливый примет.

АПРЕЛЬ

Какая сила у весенних луж!
Возлягут поперёк любой дорожки,
Для них равны машины, люди, кошки –
Оступишься, и превратятся в душ!
Какая сила у весенних луж?
С пути прямого каждого заставят
Свернуть и прыгать. Ведь там солнце тает,
И поровну получают бомж и муж.
Такая сила у весенних луж!

ОТПУСК

Проснулась радостной, свободной
От утренней узды секунд, минут.
В колени ткнулся нос холодный
Китайской собачонки. Подождут
И ящик с новостями, и компьютер,
И враг стихов – болтливый телефон.
И ощущение новое, как будто
На финише. Окончен марафон!
По-прежнему вращаются планеты,
Торопятся все люди, но не я!
За долгий год я заслужила это
Схождение с орбиты бытия.

* * *

По застывшей жесткой тропинке
 Я шагаю за октябрём.
 По белесым матовым льдинкам,
 Легшим лужицам в окоём.
 Покосившиеся домишки,
 Остов рощи, огонь рябин,
 И ликующий крик мальчишек,
 И из прутьев плетенный тын.
 На Иртышной глади воронки,
 И колдобины на земле,
 Грудю дров нарубленных, звонких –
 В пику близкой теперь зиме –
 Я в себя неспешно вбираю.
 И хотелось бы мне понять
 Чистоту и праведность края,
 Где приходится выживать.

* * *

Моя Пальмира – горстка деревень,
 Разрушенная тихо, без бомбёжки.
 В домишках ветхих крыши набекрень,
 В колдобинах усталые дорожки.
 Обиженный китайцами Иртыш
 Грозится смыть весною к океану.
 О, как ты, Русь моя, заголосишь,
 Когда терпеть сибиряки устанут.

ТОПОЛЬ

Пилили старый тополь. Всем мешал.
 Корявы и огромны стали ветви.
 Он небо, как атлант, один держал,
 Но листья к окнам не пускали света.
 О том, как дни людские коротки,
 Безжалостным стоял напомниманьем.
 Бесцветно доживали старики,
 А тополь жил с особенным стараньем.
 Смотрели на расправу из-за штор,
 Кивали одобрительно: виновен!
 Но долгожданный голубой простор
 Вдруг испугал их – ощущеньем новым.

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ЧУДО

1

Души детей нерождённых
 Со звездочек смотрят на землю.
 В дни святочного веселья
 Себе подбирают семьи,
 Соседей, родных и знакомых.
 Чтобы потом родиться,
 Согласно Божественной воле
 Принять и нести свою долю –
 Жить и любить, доколе
 Сердца не устанут биться.
 Но теперь, когда небо открыто,
 Любознательность побеждает.
 И каждый из них мечтает,
 Что его на Земле ожидает
 Любви материнской защита.
 Каким бы ребенок ни был –
 Встретят надежные руки.
 Колыбельной тихие звуки...
 Потом будут дети и внуки.
 И звезды в рождественском небе.

2

В небе много окошек –
 Лучится каждое светом.
 В одном из них наша крошка.
 Вглядываюсь безответно
 Рождественской ночью в звезды,
 В деревья под снежным мехом.
 В воздухе стылom, морозном
 Звенят переливы смеха.
 Так радость сама смеется.
 Мне это не может сниться.
 В душе занимается солнце,
 И хочется помолиться!

ТРИПТИХ

*Тарской Спасской
церкви посвящается...*

1

Когда сказали: «Бога нет!»
Надолго замолчала...
От белых стен струился свет.
И горожан встречал он
Рассветным зимним, летним днём,
Под солнцем, в непогоду.
Смирились, замолчал о нём
Сказавшему в угоду.
Но тем запретам вопреки
Под ликованье птичье –
Был в потаённом «помоги»,
И в крашеном яичке.
Добром и памятью земли
Ласкал из глаз старушек.
И выстоял. И не смогли
Нам веру в свет разрушить!

2

Белой девой, в зелёной вуали,
Посредине бескрайних снегов...
И в чести ты была, и в опале
У служителей разных веков.
Не сломили! Сломать не посмели.
Люд простой отмолил за тебя.
И восторг не скрывают метели
Твой ремонтный наряд теребя.
Словно дева в зелёной вуали,
Крепко стан охватили леса,
И разобранных окон провалы
Распахнулись, впустив небеса.

3

И вновь сияет купол над тобой.
И значит, снова быть и жить надежде!
По-новому, конечно, не как прежде,
Меня ты встретишь светлою главой.
Свечи моей затеплится огонь,
Просительно взлетят в молитве руки,
И с просьбою придут сквозь время внуки...
И ты им тоже светом души тронь.
Предвидеть будущее не берусь.
Ведь каждый день приносит потрясенье.

Но видимо, уверена в спасенье,
Раз златосветит куполами Русь!

ОЛЬГА СТАРИНСКАЯ

Родилась в 1960 г. в Таре. Работает в Тарской центральной районной библиотеке. Стихотворения печатались в периодических изданиях и коллективных сборниках Тары, Омска, Москвы. Автор сборников стихов «Зачем в апреле снегопад?» (Тара, 2004), «Душа распахнута для счастья» (Тара, 2009), «Предзимье» (Тара, 2011). Лауреат районной премии им. В.А. Шевелева «За общественное признание заслуг в развитии культуры Тарского муниципального района» (2013). Награждена лермонтовской медалью (2014). Член Союза писателей России.

* * *

«Счастливые часов не наблюдают».
Мои часы замедлили свой бег.
В который раз с деревьев облетает
Листва, отжившая коротенький свой век.

Вновь потянулись вслед за журавлями
Ненастные осенние деньки.
И бродят тучи низко над полями,
И плачут ветры в ивах у реки.

Приветит лес последними дарами.
Несу корзинку, полную опят,
В мой тихий дом, где столько лет ночами
Звучат стихи и ходики стучат.

* * *

Покупала бабка две картошины,
У прилавка мелочью звеня.
«Божий одуванчик» в ботах сношенных –
Где её семья и где родня?

Как в войну – две маленьких картошины...
Бродит старость по земле с сумой.
Спит Россия, снегом запорошена.
Нищенка спешит к себе домой.